

На правах рукописи

Дрепа Елена Николаевна

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТАТАРСТАНСКИХ ГОРОДОВ**
(на материале городов Казань, Зеленодольск,
Набережные Челны, Нижнекамск)

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань

2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Исламшина Таслима Гайсеевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Зинурова Раушания Ильшатовна
кандидат социологических наук
Комлева Марина Николаевна

Ведущая организация:
Альметьевский государственный нефтяной институт

Защита состоится «18» июня 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.083.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного финансово-экономического института.

Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского государственного финансово-экономического института. Режим доступа:
<http://www.ksfei.ru/>

Автореферат разослан «17» мая 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент

В.П. Журавлев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демографическая ситуация в России характеризуется как кризисная: значительны масштабы сокращения численности населения; низки показатели суммарного коэффициента рождаемости; однодетность становится массовой практикой российских семей; высоки уровни смертности населения (особенно мужчин) в трудоспособных возрастах и иждивенческой нагрузки на общество. Прогрессирует процесс депопуляции, хотя наметилось повышение показателей рождаемости как результат предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях экономических мер государственной поддержки семьи и рождаемости.

Тенденции демографического развития Республики Татарстан, как и в целом в России, недостаточно благоприятны:

- сохраняется естественный прирост населения в отрицательном значении на протяжении предшествующих 15 лет; при этом прослеживаются два пика его снижения – 1993 год и 1999- 2000 гг. (первый стал следствием социальных потрясений после распада СССР и начавшихся неожиданных политических и экономических преобразований, второй приходится на постдeфолт 17 августа 1998 г.);

- суммарный коэффициент рождаемости в 2006 г. в республике был даже ниже общероссийских показателей, составив 1, 251 ребенка; начавшийся рост рождаемости, при сохранении настоящего уровня смертности, может не позволить достижение двухдюэтности татарстанских семей даже к 2025 г.; кроме того, нельзя исключать в перспективе возможные негативные последствия мирового экономического и финансового кризиса;

- лишь в двух городах республики (Набережные Челны и Нижнекамск) пока сохраняется естественный прирост населения в положительных значениях, есть потенциал перспективного роста трудовых ресурсов за счет большей доли дотрудоспособного населения, но пик демографической молодости этих городов уже пройден; в них демографическая ситуация постепенно ухудшается; в других городах республики демографические перспективы не внушают оптимизма;

- намечена тенденция к медленному сокращению уровня смертности населения Республики Татарстан, однако остается высокой смертность от таких причин, как убийства и самоубийства (превышает общероссийский уровень; по этим показателям город уступает селу, где суициальность выше ввиду повышенной алкоголизации сельского населения).

В связи с углублением мирового финансово-экономического кризиса востребованы адаптированные к новой ситуации программы государственного и регионального регулирования социально-демографических процессов, призванные приостановить действие негативных тенденций.

Демографические проблемы России и отдельных ее регионов в официальных документах отнесены в разряд важнейших социальных

проблем, имеющих стратегическое значение, чем определяется востребованность специальных демографических исследований.

Степень разработанности проблемы. Имеющиеся работы по выбранной проблеме условно можно отнести в следующие группы:

1. По теории и методологии демографических исследований.

Отечественная и зарубежная демографическая литература 1960-1970-х гг. не избежала идеологического противоборства, предопределявшегося самим характером взаимоотношений «двух систем». Работы советских авторов того периода при апелляции к зарубежному научному опыту выполнялись в терминах идеологической борьбы и «критики буржуазной демографии». В этом отношении следует отдельно выделить работу А.П. Судоплатова¹, в которой, несмотря на традиционно советский стиль противопоставления марксистской и немарксистских интерпретаций демографических процессов, представлен анализ западных концепций демографического воспроизводства, и обращение к ней позволяет ретроспективно изучать теоретические посылки, использовавшиеся в 1970-1980-е гг., многие из которых не потеряли научной продуктивности и в настоящее время.

Среди работ западных авторов наибольший интерес в контексте анализируемой проблемы представляют:

- исследования, рассматривающие демографические процессы как детерминированные уровнем экономического развития общества (Р.Истерлин, Дж. Колдуэлл, А. Сови, Дж. Форрестер, Т. Шульц; из отечественных – Б.Ц. Урланис и др.)². Работы этого направления так или иначе демонстрируют экспансию экономической теории в смежные социальные области, или «экономический империализм» (Дж. Акерлоф, А Хиршман и др.), то есть претендуют на признание экономической теории универсальной основой всех социальных наук³;

- концепции демографической революции, демографического перехода и демографических циклов, в основу которых положены стадийность социально-экономического развития и фактор влияния государства на демографические процессы (Д. Коугилл, А. Ландри, Р. Лестейг, Ф. Нотештайн)⁴;

¹ См.: Судоплатов, А.П. Современная буржуазная демография. – М., 1988.

² Сови, А. Общая теория населения. – М., 1977. – В 2 т.; Форрестер, Дж. Мировая динамика: Пер. с англ. – М.; СПб., 2003; Шульц, Т. Ценность детей // Мужчина, женщина, семья. – 1994. – №6; Easterlin, R. The Fertility Revolution: A Supply-Demand Analysis. – Chicago, 1986; Caldwell, J. The Socio-Economic Explanation of High Fertility. – Canberra, 1976; Caldwell, J. The Mechanisms of Demographic Change in Historical Perspective // Population Studies. – 1981. – Vol. 35. – № 1.

³ Приводится по: Радаев, В.В. Экономическая социология. – М., 2005. – С. 33-36.

⁴ Lesthaeghe, R. On the Social Control of Human Reproduction // Population and Development Review. – Vol. 6. - № 4. - Dec. 1980; Notestein, F. Economic Problems of Population Change. – L., 1953; Notestein, F. History of American Demography // Population and Development Review. – 1982; Cowgill, D. The Theory of Population Growth Cycles // Population Theory and Policy, 1956.

- социально-психологическая концепция плодовитости населения, согласно которой детерминантами демографической динамики являются мотивы прокреационного поведения (Р. Полман, Дж. Миллер, Д. Фоссет, К. Дейвис)¹.

Значительный вклад в разработку методологии и методики демографических исследований внесли отечественные ученые (А.И. Антонов, С.И. Брук, Д.И. Валентей, А.Г. Вишневский, Л.Е. Дарский, Ж.А. Зайнчковская, В.М. Медков, Л.Л. Рыбаковский, А.Г. Харчев, Б.Ц. Урланиц и др.)

2. Отечественные исследования различных аспектов демографического развития:

- специфика и тенденции воспроизводства населения (А.И. Антонов, Г.А. Бондарская, В.А. Борисов, В.В. Исупов, С.В. Полутин, А.Б. Синельников, Н.Г. Хайруллина и др.)²;

- смертность, продолжительности жизни (Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, С.П. Ермаков, В.И. Козлов, С.А. Панкратов, В.М. Школьников и др.)³;

- семейно-брачные отношения, репродуктивное поведение семьи, семейная политика (А.А. Барапов, Э.К. Васильева, А.Г. Волков, Ю.А. Гаспарян, С.И. Голод, Т.А. Гурко, С.В. Дармодехин, В.В. Елизаров, С.В. Захаров, Г.И. Климантова, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Н.М. Римашевская, А.Г. Харчев и др.)⁴;

¹ Pohlman, E. The psychology of birth Planning. – Massachusetts, 1969; Davis, K. The Theory of Change and Response in Modern Demographic History. – N. Y., 1978; Fawcett, J. Psychology and Population. – N. Y., 1970.

² Антонов, А.И., Борисов, В.А. Кризис семьи и пути его преодоления. – М., 1990; Бондарская, Г.А., Дарский, Л.Е. Брачное состояние женщин и рождаемость // Демографические процессы в СССР. – М., 1989; Борисов, В.А., Синельников, А.В. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. – М., 1996; Вишневский, А.Г. Демографическая теория и демографическая история / А.Г. Вишневский. – М., 2005; Исупов, В.В. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. – Новосибирск, 2000; Лейбович, О.Л., Стегний, В.Н. и др. Национальный вопрос в городском сообществе: Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века. – Пермь, 2003; Полутин, С.В. Воспроизводство молодежи. – Саранск, 2004; Хайруллина, Н.Г. Современное состояние экономики региона //Региональные социальные процессы. Вестник Тюменского нефтегазового ун-та. – 2006. – №3.

³ Андреев, Е.М. Социальная детерминация смертности: демографическая политика и прогнозы продолжительности жизни / Е.М. Андреев // Методология демографического прогноза; под ред. А.Г. Волкова. – М., 1988. – С. 118-135; Вишневский, А.Г., Школьников, В.М. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. – М., 1997; Неравенство и смертность в России / Под ред. В. Школьникова и др. – М., 2000.

⁴ Антонов, А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М., 2000; Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998.; Гаспарян, Ю.А. Семья на пороге 21 века. – СПб., 1999; Климантова, Г.И. Государственная семейная политика в

- гендер-фактор демографического развития (И.Е. Калабихина, И.В.Корхова и др.)¹, демографическое старение (О.В. Краснова, А.В.Писарев и др.)²;

- миграции населения (С.И. Брук, О.Д. Воробьев, М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Ж.А. Зайнчковская, А.В. Кашепов, Л.Л. Рыбаковский, Н.В. Тарасов и др.)³;

- качество населения (В.П. Корчагин, Я.И. Рубин, А.А. Саграсов и др.)⁴.

3. Труды по теории и методике социального прогнозирования и его специфической разновидности – демографического прогнозирования (В.Н. Архангельский, Г.Ш. Бахметева, Н.В. Зверева, А.Е. Иванова, С.П. Капица, В.Н. Кузнецов, Г.М. Коростелев, В.М. Медков, С.В. Рязанцев, В.Н. Стегний, Ж.Т. Тощенко, Д.К. Шелестов, В.Э. Шляпентох, Ю.Н. Юрков и др.)⁵.

К настоящему времени сформировался концептуальный и эмпирический инструментарий разработки демографических прогнозов, доступный для практического применения (И.Н. Веселкова, В.В. Елизарова, Н.В. Зверева, В.М. Медков и др.)

Социально-демографические процессы в различных поселенческих

условиях социально-политической трансформации современной России. – М., 2001 и др.

¹ Калабихина, И.Г. Гендерные различия в смертности населения // Народонаселение. – 2000. - №2; Корхова, И.В. Гендерные аспекты здоровья // Народонаселение. – 2000. – №2;

² Краснова, О.В. Социальная психология старения / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М., 2007; Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / под ред. Ю.А. Левады и Т. Шанина. – М., 2005; Писарев, А.В. Демографическое старение: жизнедеятельность пожилого населения. – М., 2005.

³ Брук С.И., Кабузан, В.М. Миграционные процессы в России и СССР. – М., 1991; Рыбаковский, Л.Л. Стадии миграционного процесса // Миграция населения. Вып. 5. – М., 2001; Рыбаковский, Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России / Л.Л. Рыбаковский // Социол. исслед. – 2008. – № 10. – С. 81-87.

⁴ Корчагин, В.П. Индикаторы экономико-демографического развития населения // Социол. исслед. – 1996. - №9; Рубин, Я.И. Человеческое измерение. Попытка критического взгляда на нас всех // Неман. – 1992. - №3; Рубин, Я.И. Качество населения. О сущности и структуре понятия // Социол. исслед. – 1998. – №9; Саграсов, А.А Теория и методы изучения качества населения. – М., 1995.

⁵ Архангельский, В.Н. , Иванова, А.Е., Кузнецов, В.Н., Рыбаковский, Л.Л., Рязанцев, С.В. Стратегии демографического развития России. – М., 2005; Бахметева, Г.Ш. Современные методы демографического прогнозирования // Народонаселение: Современное состояние научного знания. – М., 1991; Зверева Н.В. Комплексный подход к изучению народонаселения и перспективы его применения // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. – М., 1997; Капица С.П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. – М., 1999; Народонаселение: прошлое, настоящее, будущее / В.М. Медков, Д.К. Шелестов, Г.М. Коростелев и др. – М., 1987; Стегний, В.Н. Проблемы социального прогнозирования. – Пермь,1999; Шляпентох, В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. – М., 2006.

структурах постсоветского российского общества, институциональный подход к их исследованию нашли отражение в научных публикациях (Т.Г. Исламшина, Ф.А. Ильдарханова, Р.И. Зинурова, Ф.Г. Зиятдинова, Л.В. Карцева, М.Н. Комлева, Г.Р. Хамзина, О.А. Максимова, Л.Р. Муртазина, Г.Ф. Перович, Н.С. Шоётова и др.)¹, кандидатских (Г.Ф. Галеева-Перович, Г.Ф. Габдрахманова, Л.Г. Гарипова, М.Н. Комлева, Т.Г. Марченко, Л.Р. Муртазина, Р.А. Шамсутдинов и др.) и докторских (Ф.А. Ильдарханова, Л.В. Карцева, Г.Р. Хамзина) диссертациях татарстанских авторов. Однако к настоящему времени нет работ, непосредственно анализирующих тенденции демографического развития отдельных татарстанских городов с прогностической ориентированностью.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – социально-демографические процессы в городах Республики Татарстан.

Предмет исследования – новые явления в демографическом развитии татарстанских городов, тенденции и перспективы эволюции демографической ситуации в этих городах.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – на основе анализа динамики социально-демографических процессов в Республике Татарстан и ее городах в сравнительном формате выявить особенности современного демографического развития четырех городов Республики Татарстан (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Зеленодольск) и разработать экспериментальный демографический прогноз на период до 2025 гг.

Задачи исследования:

- изучение состояния и тенденций демографического развития городов, вошедших в выборку диссертационного исследования;
- сбор и математическая обработка данных динамики демографического развития исследуемых городов за предшествующие десятилетия;
- апробация имеющихся методик демографического прогнозирования

¹ См.: Исламшина, Т.Г. Региональные особенности современных демографических и этносоциальных процессов /Т.Г. Исламшина, Н.Г. Хайруллина, Г.Р. Хамзина, Н.С. Шоётова, Э.А. Иванова, Л.Р. Муртазина, Г.Ф. Перович; под ред. Ф.А. Ильдархановой, Т.Г. Исламшиной. – Казань, 2007; Исламшина, Т.Г. Старение населения как фактор социальных процессов // Региональные социальные процессы. Вестник Тюменск. нефт.газ. ун-та. – 2008; Зинурова, Р.И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах //Социол. исслед. – 2005. -№ 3. – С.82-87; Зиятдинова, Ф.Г. Российское село в рыночных условиях /Ф.Г. Зиятдинова, Е.И. Кучаева. – М., 2008; Карцева, Л.В. Социология семьи. – Казань, 2007; Комлева, М.Н. Социально-экономическое положение женщин Татарстана на рубеже XXI века: интегративная перспектива исследования и эмпирическая реальность. – Казань, 2002; Комлева, М.Н. Полустандартизированное интервью как метод оценки неформальной занятости женщин на рынке труда //Эконом. вестник Республики Татарстан. – 2004. – №3/4; Максимова, О.А. Методологические аспекты поколенческого анализа общества: социологический дискурс // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Проблемы безопасности. Ч. 2. – Казань, 2008.– С. 203-207; Хамзина, Г.Р. Контексты изменений постсоветского российского общества. – Казань, 2005; Хамзина, Г.Р. Поселенческий фактор социальных изменений. – Казань, 2006;

при составлении экспериментального прогноза эволюции демографической ситуации в этих городах;

- разработка практических рекомендаций по оптимизации демографической ситуации в городах Республики Татарстан.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют: экономическая теория рождаемости (Г.Беккер, Е. Гувер, Р. Истерлин, Дж. Колдуэлл, А. Коул, Р. Нельсон, Х. Лейбенштейн, В. Хипинс, Е. Домар, Э. Фелпс), концепции демографического перехода /демографической революции (Р. Полман, Дж. Миллер, Д. Фоссет, К. Дейвис), теоретические выводы и методики демографического исследования, изложенные в трудах российских ученых (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А.Борисов, А.Г. Вишневский, В.М. Медков и др.).

В диссертации использован комплексный подход, сочетающий в себе:

- *экономический подход*, в соответствии с которым установки людей на выбор определенной модели репродуктивного поведения рационально-прагматичны и детерминированы экономико-потребительскими интересами, уровнем их жизни (ориентирован на исследование рациональной мотивации демографического поведения, установление взаимосвязи экономических и демографических процессов). Обращение к экономическому подходу обосновано тем, что в демографическом развитии России в 1990-2000-е гг. важнейшим из факторов и низкой рождаемости, и высокой смертности, и низкой средней продолжительности жизни населения стал именно экономический фактор;

- *социально-психологический подход*, интерпретирующий репродуктивные установки субъективными интересами и желаниями людей, этноконфессиональными традициями семьи (ориентирован на исследование социально-психологических мотивов демографического поведения), использованный в диссертации при теоретизировании результатов проведенного анкетного опроса;

- *институциональный подход*, согласно которому динамика воспроизводства населения конкретной территории предопределяется не только объективно-заданными параметрами ее экономики, социально-демографической структуры, но и разнотипными индивидуальными практиками планирования семьи и репродуктивного поведения.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы общероссийской и республиканской социально-демографической статистики;

- данные вторичного анализа эмпирических исследований, проведенных в Республике Татарстан и других российских регионах;

- результаты анкетного опроса при личном участии соискателя в городах Нижнекамск и Набережные Челны в 2007-2008 гг. по случайной выборке (выборочную совокупность по указанным городам составило 550 человек, отобранных с соблюдением таких признаков, как пол, возраст, семейный

статус, вид занятости)¹;

- материалы проведенного диссидентом глубинного интервью (число информантов – 20 человек).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- носит эвристический характер произведенная автором иерархизация терминов «демографическая ситуация», «демографические процессы», «демографическое развитие» («демографические процессы» – расширительный, «всеохватный» термин, приемлемый преимущественно для анализа демографических проблем с позиций макротеории, или для изучения населения мира, отдельного государства, крупного его региона; «демографическая ситуация» соотносится с демографическими событиями, ограниченными конкретными временными рамками; термином «демографическое развитие» можно оперировать в контекстах и ретроспективы, и перспективы демографических событий);

- расширяет терминологический инструментарий демографического исследования представленная автором дифференцированная интерпретация понятий «демографическое прогнозирование» и «демографический прогноз» (первое соотнесено с процедурами сбора, обработки демографической информации и ввода ее в соответствующие математические расчеты; второе предложено рассматривать как научный продукт, получаемый в результате произведенных процедур);

- новым результатом является обоснование автором стратификационного фактора мотивации репродуктивного поведения городского населения (противоречивой зависимости репродуктивных намерений различных слоев городского населения от экономического фактора) и, как следствие его воздействия - прогнозирование: а) отложения на экономически более благоприятный период репродуктивных намерений семей со средними высокими доходами ввиду их прагматической ориентированности на материальный успех и привычные высокостатусные стили жизни; б) сохранения и в перспективе в семьях с ограниченными средствами повышенной рождаемости, детерминируемой предпринимаемыми экономическими мерами федеральной и региональной демографической политики;

- выявлены в сравнительном формате новые тенденции и определены перспективы демографического развития ряда татарстанских городов;

- новыми являются положение диссертации о целесообразности дифференциации региональной демографической политики (с учетом уровня демографического старения, неравномерности иждивенческой нагрузки на общество, особенностей миграционной подвижности

¹ Введенные в оборот диссертации данные относятся к завершенному инициативному сравнительному специальному демографическому исследованию, проведенному в РТ и Тюменской области в рамках научного проекта (научные руководители проекта – Т.Г. Исламшина, Н.Г. Хайруллина; в состав исследовательской группы по РТ входят: Г.Р. Хамзина, Н.С. Шоётова, Л.Г. Гарипова (Казань), Л.Р. Муртазина (Набережные Челны), Е.Н. Дрепа (Нижнекамск), Г.В. Калашникова (Елабуга)).

населения конкретной территории города, района) и предложенные меры по разработке *упреждающей концепции* регулирования демографической ситуации в городах, сравнительно недавно вступивших в этап демографического старения;

- впервые в Республике Татарстан автором инициирован научный эксперимент прогнозирования демографического развития городов, совокупная численность населения которых составляет более половины всего населения республики, что позволяет сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и практические рекомендации считать достоверно отражающими особенности демографической ситуации в данном российском регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экономический подход, использованный в диссертации, стал методологическим обоснованием для формулирования следующих теоретических предположений:

- подобно тому, что экономическая теория рождаемости оказалась научно продуктивной применительно к экономически слабо развитым странам, меры экономического стимулирования рождаемости, реализуемые в России, начиная с 2006 года, стали наиболее эффективны для роста рождаемости преимущественно у малообеспеченных слоев городского и сельского населения;

- в условиях финансового и экономического кризиса положительный демографический эффект, достигнутый в 2007-2008 гг., среди малообеспеченных социальных групп городского населения сохранится;

- в период экономических преобразований 1990-х годов всеми социальными группами населения использовалась стратегия «тайминга» в рождении первого ребенка, отложение до «лучших времен» рождения второго и последующего детей: к данной стратегии, по-видимому, прибегнут более состоятельные слои городского населения, в связи с чем прогнозируется пересмотр ими в условиях финансово-экономического кризиса целевых родительских установок на желаемое число детей к сторону их уменьшения;

- в семейно-брачном и репродуктивном поведении состоятельных слоев городского населения в настоящее время формируется прагматическая ориентированность женщин на карьеру, а семьи – на обеспечение стабильного благоприятного материального благосостояния; соответственно у этих слоев в перспективе не произойдет формирование установки на многодетность;

- подобная прагматическая ориентированность является личным выбором людей, предопределенным не только экономическим, но и социально-психологическим факторами.

2. Демографические изменения в российском обществе есть отражение глобалистских тенденций, исторической смены режима воспроизводства во всех обществах, однако они имеют и национальную/собственно-российскую, специфику, что не умаляет значимости субъективного

фактора - индивидуальных стратегий репродуктивного поведения, роли целенаправленной эффективной демографической политики.

3. Иждивенческая нагрузка на трудоспособное население ввиду высокой смертности именно в трудоспособных возрастах, особенно среди мужчин, в татарстанских городах растет неравномерно:

- в относительно демографически молодых городах есть некоторый потенциал перспективного роста трудовых ресурсов за счет большего удельного веса лиц дотрудоспособного населения и меньшей доли послетрудоспособного возраста;

- в демографически старых городах смертность выше общероссийского уровня, меньше удельный вес лиц дотрудоспособного и больше доля послетрудоспособного населения;

- в перспективе по мере углубления демографического старения первого класса городов положительные тенденции их демографического развития будут нивелироваться, что является обоснованием для разработки *упреждающей концепции демографической политики* в этих городах;

- наиболее неблагоприятная демографическая ситуация в Зеленодольске, городе-спутнике Казани, объясняется в работе тем, что это «спальный» город, подверженный «маятниковой» миграции населения, с ограниченными возможностями оптимального размещения трудовых ресурсов, отличающийся самым высоким показателем демографического старения. Администрации данного города рекомендуется ввести в число приоритетных проблем менеджмента качественное улучшение социально-демографической ситуации.

4. В настоящее время намечена тенденция к медленному сокращению показателей смертности населения Республики Татарстан, однако она проявляется неоднозначно в разных поселенческих структурах, что является обоснованием необходимости большей дифференциации региональной и муниципальной демографической политики, а также разработки конкретных прогнозов демографического развития каждого города, сельского района, отдельного поселенческого образования.

5. Города Набережные Челны и Нижнекамск имеют более низкие показатели младенческой и материнской смертности по сравнению с другими татарстанскими городами, что объясняется технической оснащенностью новейшим медицинским оборудованием лечебных учреждений, более высоким уровнем качества медицинских услуг в этих городах, оптимально действующей системой профилактики профзаболеваний на промышленных предприятиях этих городов. Это значит, что проводимая региональная демографическая политика не может быть сведена лишь к расчетам и контролю выплат назначаемых единовременных или ежемесячных пособий поддержки семьи и рождаемости – требуются большие инвестиции в развитие лечебно-медицинских и оздоровительных учреждений, особенно в малых городах и селе.

6. Новые явления в демографическом развитии Республики Татарстан,

отдельных ее поселенческих структур к настоящему времени изучены недостаточно, поэтому представляют научный интерес для последующих специальных широкомасштабных демографических исследований прогностической направленности.

Научно-практическая значимость исследования. Использованный инструментарий демографического исследования, сформулированные теоретические обобщения, выполняющий экспериментальную функцию демографический прогноз вносят определенный вклад в исследование демографического развития городского населения одного из крупнейших субъектов РФ – Республики Татарстан. Разработанный прогноз может быть использован при оценке тенденций и перспектив демографического развития других городов республики.

Изложенные практические рекомендации по оптимизации демографического развития татарстанских городов представляют интерес для внедрения в практической деятельности региональных и муниципальных властных структур, а также в учебном процессе при преподавании демографии, экономической социологии, социологии города, государственного и муниципального управления в вузе.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в сообщениях диссертанта на 7 конференциях разных уровней (города Казань, Нижнекамск, Саратов) и 10 публикациях. Проект демографического прогноза представлен в администрацию города Нижнекамска.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы; определены объект и предмет, цель и задачи исследования; дана характеристика теоретико-методологической основы, эмпирической базы исследования и научной новизны полученных результатов; указана научно-практическая значимость исследования; представлены основные положения, выносимые на защиту, описана структура диссертации.

В первом разделе диссертации «*Теоретико-методологические основы исследования демографических процессов*» дана авторская дифференциация базовых понятий работы – «демографические процессы», «демографическая ситуация», «демографическое развитие»: *демографические процессы* интерпретируются как всеохватное, расширительное понятие, соотносимое с макропроцессами в отдельной стране и ее регионах; *демографическая ситуация* – как состояние демографических процессов на определенно обозначенный период, которое имеет переходящий характер; термин *демографическое развитие* указывает на динамичность происходящих событий, и им диссидентант

оперировала в контекстах ретроспективы и перспективы демографических процессов.

Раскрыты методологические возможности применения в демографическом исследовании экономического подхода, базирующегося на макро-и микро-экономической теории рождаемости.

Отмечается, что макроэкономическая теория рождаемости (Э.Гувер, Г. Беккер, Р. Истерлин, А.Коул и др.), рассматривающая в качестве основной детерминанты репродуктивного поведения семьи уровень доходов, не оказалась «всеххватной», неоднозначно оправданной при изучении демографических процессов в разных странах.

Микроэкономический вариант теории (Р.Уиллис, Т. Шульц, П. Шульц) объясняет прагматическую ориентированность репродуктивного поведения семьи, при которой дети рассматриваются как «товар», требующий значительных затрат, капиталовложений и времени, неконкурентоспособный по сравнению с обладанием другими ресурсами.

Социально-психологический подход, имеющий много сходного с микроэкономическим подходом (М.Кейн, Э. Мюллер), исходящий из теории «затрат» и «выгод» /«ценности» и «стоимости» детей, при его использовании нуждается в конкретизации: в состоятельных семьях «затраты» на детей не сопоставимы с их «стоимостью», чем объясняется их ориентированность на малодетность.

Обобщена западная и отечественная литература, в которой изложены различные концепции демографического перехода, обусловленного социальными изменениями, а именно – переходом от традиционных обществ с присущими им плодовитостью и повышенной смертностью к модерным обществам, когда рождаемость еще высока, но смертность ниже; переходом от модерных обществ к постмодерным, в которых рождаемость низка, но и смертность ниже в сравнении с предшествующим типом общества и где многодетность перестает быть желательной.

Анализируются взгляды двух противостоящих друг другу научных школ российской демографии: первая (А.Г. Вишневский и др.) считает ориентированность семьи на малодетность неизбежной и необратимой тенденцией, находя возможным компенсировать сокращение численности населения за счет миграций, тогда как другая (А.И. Антонов и др.) оценивает ее как демографическую катастрофу, настаивает на принятии неотложных мер обеспечения естественного прироста населения.

В работе поддерживается мнение сторонников первой школы, но одновременно признается и целесообразность более оптимальной демографической политики, на которой делают акцент исследователи второй школы.

Апробируемая методика демографического прогнозирования теоретически выводится из работ по социальному прогнозированию западных и отечественных авторов. В оборот работы введены положения В.Э. Шляпентоха о прогностическом потенциале социологической

информации, изложенные в его монографии¹.

Во втором разделе диссертации «Современная демографическая ситуация в городах Республики Татарстан» на основе общероссийских и татарстанских данных демографической статистики и работ российских демографов произведена операционализация понятия «демографическое развитие»: представлена динамика показателей рождаемости и смертности за период с 1989 г. по 2008 гг.; фиксируется типичность сложившейся демографической ситуации и в РФ в целом, и в Республике Татарстан, но выявлена существенная разница в репродуктивном поведении татарстанских женщин в возрастных группах 23-33 года, отсутствующая *до этого и после этого возрастного интервала*. Этот временной интервал – самый оптимальный для осуществления намерений женщин, уже имеющих одного ребенка, родить второго и/или третьего ребенка, что стало основанием прогнозировать более оптимальные перспективы демографического развития городов Татарстана, где достаточно велик удельный вес этой возрастной группы женщин.

Рассмотрено воздействие на репродуктивное поведение населения двух детерминант – уровня семейного дохода и «предрасположенности» общественного мнения в пользу двухдетной/многодетной семьи. Положительная предрасположенность в пользу двух/трехдетности семьи фиксируется по данным опросов общественного мнения, в том числе и по данным анкетного опроса, проведенного соискателем. Однако влияние первой детерминанты в условиях мирового финансово-экономического кризиса может оказаться сильнее «демографической предрасположенности».

Раскрыто двоякое воздействие на репродуктивные ориентации населения экономического фактора: он предопределяет практики планирования семьи, но обнаруживает себя неравнозначно в ситуации выбора репродуктивного поведения отдельным человеком или семейной парой, так как субъективны сами оценки людьми уровня своего материального благосостояния. На этой методологической основе подчеркивается значимость институционального подхода к исследованию репродуктивных практик городского населения.

Дифференцированно анализируется динамика демографического развития двух классов татарстанских городов за предшествующее десятилетие, где одни и те же феномены - рост или сокращение численности населения - имеют разные обоснования:

1) демографически старые города (Казань, Зеленодольск): доля лиц старше трудоспособного возраста в Казани в начале 2000-х гг. превысила рубеж 20%; в город Зеленодольск устремился значительный поток мигрантов из других российских регионов в середине 1990-х годов, значительную часть которых тогда составляли лица послетрудоспособного

¹ См.: Шляпентох, В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, презентативность, прогностический потенциал. – М., 2006.

возраста. В этих городах - самый высокий уровень смертности и самый низкий уровень рождаемости, самая высокая естественная убыль населения в сравнении с другими татарстанскими городами. Однако указанные города демографически неоднородны: население Казани, благодаря миграции, ежегодно пополняется за счет трудоспособного населения, что не характерно для Зеленодольска, где фиксируется лишь незначительный миграционный прирост, не компенсирующий естественной убыли;

2) города, только вступившие в этап демографического старения (Набережные Челны и Нижнекамск), демографическая структура которых пока благоприятна для обеспечения высокого уровня рождаемости и низкого уровня смертности: в них доля лиц старше трудоспособного возраста меньше доли и дотрудоспособного, и послетрудоспособного возрастов, но их «молодой» потенциал находится на грани исчерпания, а за счет постоянного миграционного оттока населения трудоспособного возраста демографическая ситуация в них уже ухудшается.

И тенденции, и перспективы демографического развития исследуемых городов, таким образом, неоднозначны: источником прироста населения Казани является миграционный прирост, тогда как Нижнекамска – естественный прирост; сокращение численности населения Зеленодольска на фоне высокой планки его демографической старости - более негативный феномен в сравнении с городом Набережные Челны, лишь вступившим в этап демографического старения и еще располагающим определенными ресурсами демографического развития в перспективе.

В Казани естественная убыль пока компенсируется миграционным приростом, однако «миграционный прирост нуждается в критической оценке с точки зрения социальных последствий маргинализации населения»¹. В городах Набережные Челны и Нижнекамск еще сохраняется естественный прирост в положительных значениях, достигаемый за счет относительной совокупной молодости населения, но он перекрывается миграционным оттоком населения, что указывает на ухудшение экономической ситуации, снижение потенциала занятости на градообразующих предприятиях («КамАЗ» в Набережных Челнах, «Нижнекамскнефтехим» в Нижнекамске).

В третьем разделе диссертации «Апробация методик прогнозирования в разработке экспериментального прогноза демографического развития исследуемых городов Республики Татарстан» приводятся данные проведенного автором в городах Набережные Челны и Нижнекамск эмпирического исследования репродуктивных ориентаций населения, представлена процедура разработки пробного сценарного демографического прогноза: проанализирован необходимый объем научной литературы по

¹ Исламшина, Т.Г. Новые явления в демографической структуре Республики Татарстан // Регионы России: власть и общество в условиях социальных рисков. Ч. 2. – Казань, 2008. - С. 173.

социальному, в том числе демографическому прогнозированию; определены параметры демографического прогноза, собран и введен в математические расчеты с использованием метода *компонент*, или метода *передвижки возрастов*; *аналитического* метода по экспоненциальным (степенным) функциям, других соответствующих *стандартных* методик с вводом и выводом ряда показателей (численность, половозрастная структура населения, распределение демографической нагрузки и др.) демографического развития. Все вычисления произведены с помощью таких программных продуктов, как Math CAD, PAS, MS Excel.

При характеристике тенденций в сфере семейно-брачного и репродуктивного поведения населения введен в оборот диссертации результаты эмпирического исследования: по данным проведенного опроса, независимо от гендерного фактора, наличие двух детей считает для себя желательным 76% (средний возраст опрошенных в этой категории - 32,5 лет), но 85% из имеющих одного ребенка не планирует в ближайшее время рождение второго ребенка; при этом репродуктивные установки опрошенных соответствуют возрастным параметрам; прослеживается тенденция повышения среднего возраста рождения первого ребенка, что нашло подтверждение и в материалах глубинного интервью (большинство информантов планирует создать семью не ранее чем в 25-26 лет, а родить ребенка – в 26-28 лет).

В диссертации использован сценарный подход и на его основе разработан «средне-пессимистический» вариант прогнозируемых показателей, с учетом экономических мер поддержки рождаемости, заложенных в федеральной и региональной Концепциях демографической политики.

Этот прогноз в сложившейся с конца 2008 г. экономической ситуации фактически является скорее *оптимистическим*, поскольку пока не ясны последствия мирового финансового кризиса, которые могут несколько нивелировать положительный эффект реализации Федеральной и региональной Концепций демографической политики. Соотношение оптимистического и средне-пессимистического сценариев рождаемости для Республики Татарстан представлено таким образом (рис. 1):

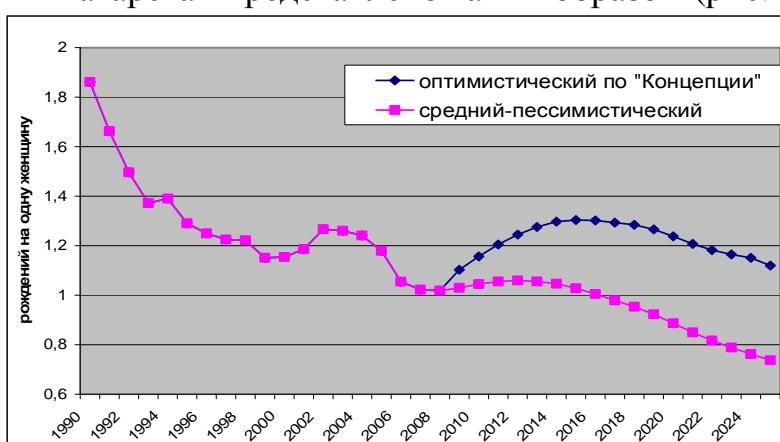

Рис. 1. Динамика и прогноз показателей суммарного коэффициента рождаемости по Республике Татарстан (с 1990 по 2024 гг.).

Согласно приведенным данным, в настоящее время в республике суммарный коэффициент рождаемости фактически выражается метафорически «один ребенок на одну женщину»; при неизменности текущего уровня рождаемости данная ситуация может сохраниться до 2017 года, после чего - достичь уровня «меньше одного рождения на одну женщину»; одновременно произойдет смещение возраста рожающих матерей в сторону увеличения.

Прогнозные значения коэффициентов рождаемости по возрастным группам в работе обозначены следующим образом (рис. 2):

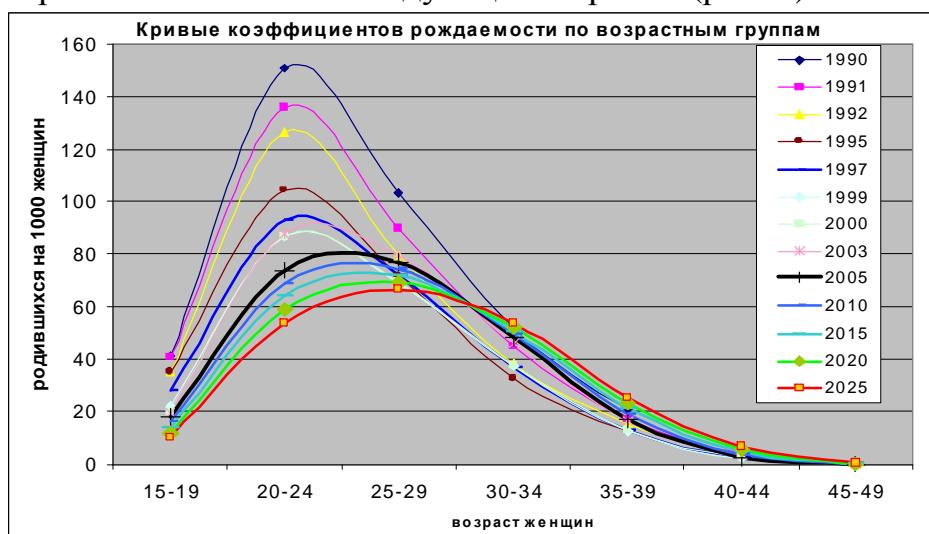

Рис. 2. Динамика и прогноз показателей рождаемости в РТ по возрастным группам

По представленным данным, максимальное число рождений будет смещаться в перспективе от среднего возраста женщины в 20-24 года к возрасту 25-29 лет; увеличится рождаемость и в более старших возрастных группах (30-40 лет). Данный прогноз основан на аналитическом методе, с учетом данных массовых опросов.

При прогнозировании смертности использованы гипотезы: 1) высокая вероятность стабилизации повозрастных показателей смертности на уровне середины 2000-х гг. (заложена в средний вариант прогноза); 2) наметившаяся стабилизация показателей смертности может снижаться в отдельных возрастных группах ориентировочно до уровней 1980-1990-е гг. В случае реализации данного сценария уже к 2015 г. могут быть достигнуты наиболее оптимальные показатели продолжительности жизни городского населения республики: 77,7 года для женщин и почти 68 лет для мужчин. В сравнении с существующим уровнем (средний вариант прогноза) это означало бы прирост продолжительности жизни женщин примерно на 1,8 года, а мужчин – на 4,3 года; 3) демографическая катастрофа, или крайне-пессимистический вариант, предполагающий возможность возвращения к критическому уровню смертности, к тому же сопряженному со снижением уровня рождаемости.

Пессимистический прогноз смертности по исследуемым городам

Республики Татарстан выглядит так (рис.3):

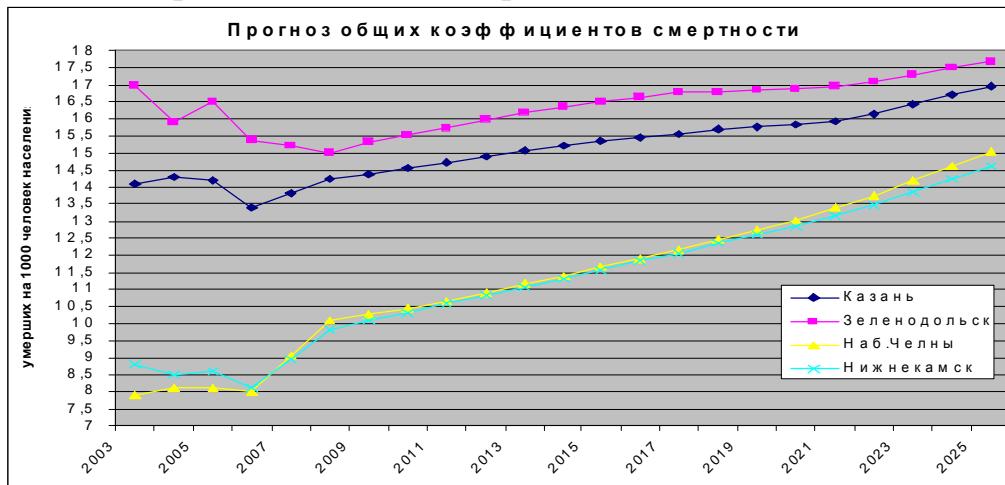

Рис. 3. Пессимистический прогноз смертности по городам РТ, в %о

По приведенным данным, при наихудшем развитии ситуации показатели смертности по всем указанным городам республики будут расти. Такой сценарий может быть обусловлен экономическим (последствия развивающегося экономического кризиса, которые потенциально могут привести к резкому снижению уровня жизни населения, сокращению финансирования сферы здравоохранения, повышению уровня суицидов, смертности от алкоголизма), социально-демографическим (старение населения) факторами. Однако автор не допускает возможности демографического развития страны по данному сценарию - с учетом того, что в условиях развивающегося финансового кризиса российское правительство намерено не сокращать объемы инвестиций в образование, здравоохранение, сферу охраны общественного порядка. Предпринимаемые в настоящее время экономические меры позволяют рассчитывать на средний сценарий прогноза.

Оптимистический прогноз ожидаемой продолжительности жизни в работе выводится из параметров, заявленных в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; средний прогноз основан на первой гипотезе и составлен как расчет среднего тренда между оптимистическим и пессимистическим.

К 2025 г. в Республике Татарстан наиболее вероятно постепенное приближение ожидаемой средней продолжительности жизни (и мужчин и женщин) к уровню 1990 года (71 год).

По рассматриваемым городам средний прогноз рождаемости и смертности сформулирован следующим образом:

стимулирующие меры для улучшения показателей рождаемости, а также мероприятия по снижению уровня смертности в перспективе до 2025 года незначительно отразятся на демографическом развитии Казани: уровень смертности будет ненамного снижаться, уровень рождаемости несущественно повысится к 2013 году, после чего начнется снижение последней, достигнув к 2017 году нынешних показателей и продолжив

негативную динамику, обусловленную сокращением численности женщин наиболее репродуктивного возраста и активизацией у постсоветских поколений репродуктивных установок на малодетность и бездетность;

в городах Набережные Челны и Нижнекамск при всей сходности демографической ситуации прогноз будет более пессимистическим: в них до 2013 года будет существенный рост рождаемости, который обусловлен как увеличением числа рождений второго и последующего детей под воздействием мер материального стимулирования, так и тем, что в настоящее время в структуре населения данных городов все еще преобладает молодое население, находящееся в активной репродуктивной стадии. Уровень смертности будет плавно снижаться, что в совокупности с уровнем рождаемости приведет к увеличению естественного прироста населения, который и в настоящее время имеет в этих городах положительное значение. Однако после 2013 года возможно более резкое, по сравнению с Казанью, снижение уровня рождаемости, которая уже к 2014-2015 гг. достигнет современных показателей. Это связано, в первую очередь, с исчерпанием репродуктивного потенциала и старением населения указанных городов. По этой же причине, начиная с 2023 года, несколько увеличится уровень смертности. В Набережных Челнах эти тенденции уже к 2024 году приведут к превышению смертности над рождаемостью, а естественный прирост населения уже будет отрицательным. В Нижнекамске к 2025 году все еще будет сохраняться положительный естественный прирост, но негативная динамика сохранится;

прогноз по городу Зеленодольску во многом сведен с казанским вариантом: возможно снижение смертности, которое к 2024-2025 гг. может приостановиться, а рождаемость, после незначительного повышения до 2014 года, начнет плавно снижаться, однако современных показателей достигнет лишь к 2024 году. Естественный прирост населения этого города, как и Казани, останется отрицательным.

Общая динамика естественного прироста населения по исследуемым городам Республики Татарстан графически представлена следующим образом (рис. 4):

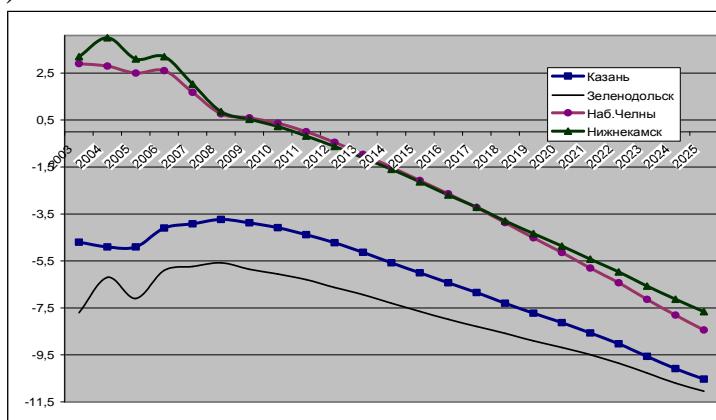

Рис. 4. Динамика и прогноз тенденций естественного прироста населения (2003-2025 гг.) по исследуемым городам Республики Татарстан

Соответственно этим данным, достижение показателей 1980-х-начала 1990-х гг., когда рождаемость превышала смертность, в Казани и Зеленодольске не прогнозируется, а в Набережных Челнах и Нижнекамске современная позитивная динамика будет уже утрачена.

Построение прогнозов рождаемости и смертности требует учета факторов миграции. Миграции наименее предсказуемы, зависят от множества субъективных и объективных факторов; они имеют решающее значение главным образом для Казани, не имеющей шансов естественного прироста населения в положительном значении. Для прогнозирования миграционной подвижности населения исследуемых городов использован метод экстраполяции (рис. 5):

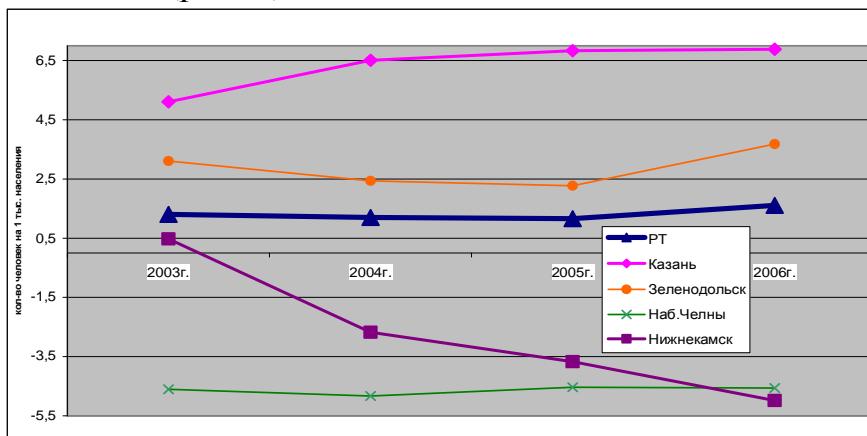

Рис. 5. Миграционная подвижность населения исследуемых городов Республики Татарстан в 2003-2006 гг.

За анализируемые четыре года усилился миграционный отток из города Нижнекамск; в Казани максимальный миграционный приток наблюдался с 2003 по 2004 гг., а впоследствии миграционная подвижность стабилизировалась; в Зеленодольске в 2003-2005 гг. наблюдался незначительный отток, а с 2005 г. усилился приток. Для населения города Зеленодольск характерна ежедневная маятниковая миграция (в Казань и обратно: проживание - в Зеленодольске, работа/учеба - в Казани), что социологами (в частности, Г.Р. Хамзиной) оценивается как девиантогенный и сверхмаргинализирующий фактор, провоцируемый кризисом идентичности¹.

Сформулированные прогнозы демографического развития татарстанских городов, вошедших в предметную область исследования, носят частный характер, выполняют функцию апробации методик. Тем не менее как прогностический эксперимент они имеют определенную практическую значимость.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы и практические рекомендации, в том числе такие как:

¹ См.: Хамзина, Г.Р. Поселенческий фактор изменений российского общества. – Казань, 2006. –С. 139-140.

1. Дальнейшие меры экономической поддержки рождаемости нуждаются во внесении изменений, учитывающих последствия мирового финансового кризиса. Государственное содействие развитию семьи (поддержка детства, материнства, отцовства) включает в себя: увеличение реальных налоговых льгот семьям с детьми; ежемесячное освобождение от налогообложения суммы, равной прожиточному минимуму на каждого ребенка; создание условий жизнедеятельности семьи, дающих возможность рождения, содержания и воспитания двух и более детей. Для достижения этой цели необходима реализация мероприятий по обеспечению реальной доступности жилья молодым семьям. При современных практиках ипотечного кредитования, характеризующихся завышенными процентными ставками и чрезмерно жесткими условиями получения кредита, без введения реальных социальных льгот молодым семьям с детьми на покупку жилья проблема повышения рождаемости в ближайшей перспективе не будет решена.

2. В настоящее время в СМИ, особенно через телевидение и сети Интернета пропагандируется гедонистический стиль жизни; внедряются асоциальные образцы сексуального и семейного поведения. Для преодоления долгосрочных негативных демографических последствий такого влияния необходима информационная поддержка имиджа семьи с детьми, статуса двухдетной/многодетной семьи через средства массовой информации, образовательные программы, социальную рекламу.

3. Для усиления внимания к активной рождаемости/к уже рожденным детям предлагается возрождение советского опыта курирования и спонсирования «подведомственных» учреждений социальной сферы со стороны преуспевающих предприятий, особенно ресурсодобывающей и перерабатывающей отраслей, а для повышения их заинтересованности в подобном социальном партнерстве - налоговые льготы и другие экономические меры их поощрения.

4. Повышение качественных характеристик детского населения в долгосрочной перспективе обуславливает одновременно и рост репродуктивного потенциала общества, в связи с чем требуются: ужесточение социального контроля за реализацией табачной, алкогольной/слабоалкогольной продукции детям и подросткам, введение уголовной ответственности за нарушение правил торговли; повышение минимального возраста, разрешенного для покупки табака и алкоголя; значительное сокращение точек реализации подобной продукции; повышение качества детского питания, технологическое оснащение столовых при школах и детских садах.

5. Ликвидация уже институционализированной диспропорции миграционного потока в Республике Татарстан невозможна без научно обоснованной стратегии селективной миграционной политики.

6. Демографическая целесообразность, эффективность и прозрачность используемых средств бюджетов различных уровней при реализации федеральных и региональных программ поддержки семьи и рождаемости

нуждаются в соответствующих экспертных оценках и коррективах с учетом возможных последствий мирового финансового кризиса.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, вошедших в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Дрепа, Е.Н. Особенности демографической ситуации в Республике Татарстан / Е.Н. Дрепа // Социально-гуманитарные знания. Региональный выпуск. – 2009. – С. 155-158.

Публикации в других научных изданиях:

2. Дрепа, Е.Н. Сфера экологизации в российском обществе / Е.Н. Дрепа // Этнодидактика народов России: Материалы 3-й международной науч.прак.конф.- Нижнекамск: Изд-во Чишмя, 2005. – С. 245-250.

3. Дрепа, Е.Н. Некоторые аспекты социальной безопасности в полигэтничном промышленном городе / Е.Н. Дрепа, А.С. Лопухова // Институционализация социально-экономического развития регионов. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 20006. – С. 257-258.

4. Дрепа, Е.Н. Основные ориентации взаимодействия общества и природной среды / Е.Н. Дрепа // Этнодидактика народов России: Материалы 4-й международной науч. прак. конф. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2006. – С. 133-135.

- 5.Дрепа, Е.Н. Экологические проблемы города Нижнекамска / Е.Н. Дрепа // Этнопедагогика народов России: Материалы 5-й международной науч. прак. конф. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – С. 66-68.

6. Дрепа, Е.Н. Смертность населения как актуальная проблема российского общества / Е.Н. Дрепа // Этнодидактика народов России: Материалы 6-й международной науч. прак. конф. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2008. – С. 336-338.

7. Дрепа, Е.Н. Социологический анализ смертности населения города / Е.Н. Дрепа // Молодой ученый. – 2008. – № 1. – С. 207-209. (Чита)

8. Дрепа, Е.Н. Экономический подход к исследованию демографических процессов / Е.Н. Дрепа // Общество в эпоху перемен: Формирование новых социально-экономических отношений. – Саратов: Изд-во научная книга, 2008. – С. 159-162.

9. Дрепа, Е.Н. Динамика демографических процессов в Республике Татарстан / Е.Н. Дрепа // Молодой ученый. – 2009. – № 2. – С. 230-233.

10. Дрепа, Е.Н. Технократический подход в концепциях демографического перехода / Е.Н. Дрепа // Молодой ученый. – 2009. – № 2. – С. 234-237.